

Касьян стоял перед грубо сколоченной деревянной доской объявлений, к которой гвоздями были прибиты написанные от руки корявые бумажки. Здесь никогда не висело заказов на убийство или поимку, просто люди на добровольной основе делились информацией о местоположении и приметах монстров, с которыми не могли или же не хотели расправиться самолично. Такая вот добрая услуга, ничего не требующая взамен.

[Олицетворение Чревоугодия обосновалось рядом с пещерным алтарем и караулит новоприбывших...] – гласило одно из объявлений, заинтересовавшее молодого человека.

Доска объявлений располагалась прямоком на городской стене неподалёку от выхода, потому, сорвав бумажку, Касьян собирался сразу же отправиться на охоту, но стоявший рядом парнишка окликнул его:

- Ты, что ли, не в курсе, что объявление можно срывать только после устранения цели? – незнакомец явно не скрывал своего презрительного отношения к собеседнику.
- Не переживай, он уже покойник, – ответил Касьян, размахивая бумажкой перед собой.
- И кто же это сделает? Твои товарищи ждут снаружи, когда мальчик на побегушках вернётся?
- Я сам по себе, – совершенно спокойно ответил Касьян, делая вид, что не заметил насмешки.
- Ха-ха-ха! – мальчуган во всю рассмеялся, театрально хлопнув себя по лбу.

Впрочем, он мог понять столь неуважительное отношение подростка к своей скромной персоне. На вид Касьян вовсе не походил на воина: спутанные и нестриженные русые волосы, достигающие до мочек ушей, длинное и тощее тело, кажущееся невероятно слабым, изнемождённое лицо, лишь дополняющее образ голодающего. Босые ноги, а имеющаяся одежда была изодрана и заштопана в нескольких местах. Некогда белая футболка из-за грязи и пыли давно стала бежевой, а правая штанина и без того коротких чёрных брюк и вовсе отсутствовала чуть ниже колена, демонстрируя уродливый шрам, проходящий по всей окружности, словно его нога была откушена и приштаита обратно. Из всех черт внешности парня приятными были лишь его яркие карие глаза, словно с мельчайшими вкраплениями золотой пыли, придающей им особого блеска.

Завершал чудаковатый образ Касьяна обломок двуручного меча шириной в четыре и толщиной в один палец. Не останься от прежней длинны клинка всего двадцать сантиметров, что делало его короче рукояти, парень вряд ли смог его таскать даже на спине, как он это делал сейчас, запихнув оружие в подобие деревянных ножен, привязанных к его стройному торсу двумя ремнями, что только больше подчёркивало его худобу, которой он совершенно не стеснялся.

Касьян прекрасно понимал своё бедственное положение, но и о мальчишке-грубияне, которому на вид было не больше восемнадцати лет, он мог сказать многое, опираясь лишь на повадки и внешность:

- Ты ведь новенький? – на лице Касьяна заиграла лёгкая улыбка. – Дай угадаю. При жизни ты был тихоней и пайнкой, отчего всегда оставался незамеченным окружающими. Но вот у тебя появился шанс всё исправить, и ты не придумал ничего лучше, кроме как отыгрывать совершенно противоположную роль, думая, что это хоть что-то изменит. Во сколько ты умер, что стал таким смелым, – выдержав короткую паузу, парень добавил, – дедуля?
- Да что ты, блять, несёшь? – голос подростка стал грубее и серьезнее, а на лице появилось хмурое выражение.

- Ты прав, ну что это я, - Касьян помахал руками в знак капитуляции, - старших же надо слушаться. Подержи, пожалуйста.

Касьян протянул мальчишке сорванную бумажку, и тот, находясь в недоумении, на автомате принял её, наблюдая за дальнейшими действиями собеседника. Отдав ношу, парень подцепил гвоздь ногтем и без особого труда с противным скрипом вытащил из доски. Касьян зажал его между средним и указательным пальцами, положив большой на шляпку, демонстрируя мальчику грубо выкованное изделие, покрытое давнишней ржавчиной.

- Вот и всё, позже я вернусь и сниму объявление, как ты и просил, прощай, - небрежно произнёс парень, после чего сразу же развернулся и ушёл.

Пока Кассиан неспешно говорил, лицо мальчика постепенно принимало глуповатый вид, так как он пропустил момент между демонстрацией гвоздя и прощанием.

- Что? - подросток повернул голову к доске, увидев там прибитое объявление вместе со своей рукой.

Пронзительный крик разнёсся по всей округе, что даже сбежавший с места происшествия Касьян его услышал. Оглянувшись на городскую стену, кое-как слепленную из частокола, булыжников и доброго слова, он лишь усмехнулся, решив проверить награбленное. Раскрыв маленький тряпичный мешочек, Касьян оказался разочарован, но, впрочем, чего-то другого от новичка он и не ожидал:

«Всего лишь пять перво-уровневых духовных кристаллов? Он за хлебом, что ли, вышел?»

Посетовав на свою неудачу, Касьян спрятал мешочек с разноцветными камешками размером с ноготок мизинца, продолжив двигаться в сторону леса.

В то же время как Касьян покинул пределы города, где-то в углу тусклой пещеры сидел совершенно голый юноша лет семнадцати-восемнадцати и непрерывно смотрел на чёрный трёхметровый гроб, расположенный в центре. На протяжении нескольких часов парень пребывал в непрерывных раздумьях, пока не появилась яркая вспышка, на миг ослепившая его.

Когда боль в глазах утихла и зрение прояснилось, он увидел лежащего в гробу молодого и прекрасного юношу, находившегося в столь же плачевном состоянии. Подбежав поближе к гробу, парень смог разглядеть новоприбывшего получше.

На вид юноше явно можно было дать не больше восемнадцати, но только при внимательном рассмотрении, ибо из-за роста в метр девяносто он казался немного старше своего возраста. Стройное телосложение с выделяющимися контурами мышц, светлая кожа, приятные черты лица и золотистые волосы делали его невероятно красивым, чтобы даже самый неотёсанный среди мужлан мог оценить это. А чего только стоили его яркие голубые глаза, так и манящие к себе чужие взгляды, не давая сил отвернуться.

- О, проснулся, - сказал первый, заметив, что юноша распахнул веки. - Меня зовут Юлий, а тебя?

Вот только юноша не оценил проявленного дружелюбия. Как только он осознал, что находится в совершенно незнакомом месте с каким-то Юлием, и что они оба были в чем мать родила,

паника захватила его разум, и единственное, что он смог выдать из себя, оказался крик:

- На помощь! - проорал парень и со всей дури вмазал кулаком по лицу Юлия.

Вскочив со своего ложа, юноша отбежал к краю пещеры, прислонившись спиной к стене и судорожно осматривая помещение. Ему сразу же попался на глаза огромный гроб, настолько чёрный, что казалось, словно свет старался огибать его стороной. Из-за навязчивых мыслей, лезущих в голову при одном только взгляде на трёхметровый короб, парень сразу же отвернулся, заметив столь желанный выход из пещеры. Он как раз собирался сигануть в него, но Юлий сказал то, что смогло заставить юношу одуматься от поспешных действий:

- Буквально пару часов назад я очнулся в этом же гробу.

- Тогда почему ты так спокойно себя ведёшь? - недоверчиво спросил юноша, ну а его голос без воплей оказался весьма мелодичен и приятен слуху.

- Посмотри на своё тело и ты сразу всё поймёшь.

Так и поступив, юноша начал то и дело подмечать различия, не самые значительные, но всё же они определенно присутствовали. Особенно свой голос удалось признать лишь с трудом, будто какое-то устройство немного повышало его тональность.

- На вид тебе не больше восемнадцати, - заговорил Юлий, не дожидаясь пока тот закончит осмотр.

- Что? Но мне же двадцать пять, - даже понимая, что ошибиться на семь лет довольно-таки сложно, юноша просто не мог в подобное поверить.

- Всего двадцать пять? - на лице Юлия появилась печаль, словно ему по-настоящему было жалко собеседника, - это так несправедливо, когда молодые умирают так рано.

- Кто это умер? - в ярких голубых глазах читалось явное непонимание услышанного.

- Ты, конечно же... и я.

- Не носи чушь...

Парень собирался сказать что-то ещё, но Юлий сразу перебил его, ибо дальнейшие слова всё равно оказались бы бессмысленными:

- Совсем недавно я был девяностолетним стариком. Я последние пять-десять лет уже не мог встать с кровати и нормально мыслить. А тут вдруг просыпаюсь в гробу совсем юнцом, в полном здравии и сознании. Думаешь, какой-то маг сжалился над немощным стариком и решил подарить ему вторую жизнь? Я был простым смертным, вся моя семья и друзья - смертные, да и никаких великих деяний я не совершал, как и прискорбных. На то явно воля Созидателя... - ненадолго задумавшись, Юлий продолжил. - Вот только, как я уже говорил, в моей жизни не было ничего особенного. Я не делал ничего особо плохого, как и хорошего. Я самый обыкновенный человек, спокойно умерший в кровати, вот и не могу решить: это Божье Лоно или что другое? Может ты про себя что-нибудь расскажешь?

- Да что ты несёшь? Какой дед? Какая магия? Какой Созидатель? Похоже, тебя сильно ударили по голове, прежде чем притащили сюда, - протараторил юноша, невольно отстранившись от собеседника подальше.

Юлий удивился ответной реакции от юноши, из-за чего на мгновение задумался, после чего поинтересовался:

– Это странно... Ты никогда не видел магов? Такое вообще возможно? Я, конечно, понимаю, что магов не увидишь на каждом шагу, но неужели за двадцать пять лет ты так ни разу их не повстречал? – Юлий действительно с шоком смотрел на парня, не понимая, что это за затворник такой. – Ты хоть траву на улице трогал?

– Вообще-то я совсем недавно был на улице, прежде чем попал сюда, – отмахнулся от упрёка юноша, но вскоре у него прибавилось энтузиазма, –Постой, ты серьёзно утверждаешь, что магия существует?

– А ты серьёзно веришь, что её нет? – Юлий вообще не понимал сути вопроса.

– Может быть, меня пьяным сбил тот самый легендарный исекай-мобиль, и теперь мы с тобой перенеслись в совершенно другой мир?

– Других миров не существует, – категорически ответил Юлий, – и что ещё за ...мобиль такой?

– Но ты же сам совершенно недавно утверждал, что магия существует, так почему бы не быть и другим мирам? – юноша говорил достаточно уверенно, ибо для него в подобном заявлении не существовало противоречий.

– Не мало гениальных магов полегло, чтобы доказать обратное, – ответил Юлий, качая головой.

– Но я даже не слышал о существовании магов. В моем мире всё это не более чем сказки, – юноша ненадолго остановился, дабы его собеседник малость обдумал услышанное, после чего продолжил. – Мы с тобой из разных миров, понимаешь? Сколько в твоём мире материков? В моем их шесть.

– Всего два... – после сказанного Юлий умолк, переваривая данное открытие. – Ты ведь тоже не можешь про себя сказать, плохой ты или хороший? – увидев кивок парня, Юлий продолжил, явно следуя некой нити размышлений. – Возможно, что твоя идея верна... Во всяком случае, она самая подходящая... Не думаю, что в аду нам бы дали возможность вот так спокойно поговорить. Ну а Лоно Божье... как я вообще смел подумать о такой возможности?

– Не особо понял, о чём ты, ну да ладно. Пойдём отсюда, нет смысла ждать кого-то ещё, вряд ли они смогут нам чем-нибудь помочь.

Посмотрев на до сих пор пустой гроб, Юлий кивнул и вслед за юношей отправился на выход. Очень быстро они увидели свет и выбежали на поверхность, но сразу же были вынуждены остановиться, так как прямо перед входом в пещеру расположилась глубокая пятиметровая яма, в которую они чуть не упали. Ну или две, почти объединившиеся в одну. Если честно, то очень сильно походило на место приземления огромной жирной жопы, о чём намекала своеобразная форма и вмятая в землю трава на дне.

– Пойдем направо, – сразу же предложил юноша, не придавая яме какого-то значения.

Юлий глянул на парня, в свете солнца наконец-то сумев отчётливо рассмотреть его, казалось бы, идеальную внешность. Высокий и стройный, в меру подкаченный, с обворожительными чертами лица, а блестящие в лучах золотистые волосы лишь прибавляли некоего чарующего шарма. На мгновение Юлий даже ощутил зависть, но сразу же ужаснулся:

«Обладай я такой внешностью, смог бы не поддаться искушению? Боюсь, что на его месте, в его-то возрасте у меня на уме были б одни девки... Достался бы мне в подобном случае второй шанс?»

- Ты так и не назвал своего имени, - обратился Юлий к юноше, ныне чувствуя к нему своеобразное уважение.

- О, ты прав, - парень повернулся к Юлию, собираясь ответить, - Меня зовут...

Но назвать своё имя ему помешал громкий взрыв, сотрясший землю у них под ногами. Оба юноши не смогли удержать равновесие, сбитые с ног ударной волной. Пытаясь сориентироваться в происходящем, они почти одновременно нашли причину землетрясения.

Перед ними, закопавшись на треть в яме, сидело огромное человекоподобное существо. Оно возвышалось из-под земли на шесть метров и смотрело на парней своими маленькими красными глазками. Яма взаправду была оставлена его жопой, идеально повторяя контуры твари, которая хоть и походила на мужчину, была настолько жирной, что складки спереди образовывали по крайней мере с десятков пар уродливых грудей. Из-за своих сальных выделений кожа существа поблёскивала на солнце, а пот то и дело собирался в большие капли и скатывался вниз, собираясь на земле в небольшие лужицы. С его появлением по округе разнёсся ужасающий запах, вызванный не только потом, но и тем фактом, что существо испражняется прямо под себя, и все это остаётся в его многочисленных складках, пока не будет вытолкнуто наружу следующей порцией.

Но, казалось бы, будучи обладателем двадцатой степени ожирения, существо на удивление было весьма проворным. Быстро наклонившись вниз, оно схватило двоих мальчиков своими пухлыми руками, не оставив им и шанса на то, чтобы среагировать. Тварь укутала парней в свои жирные ладошки, которые были липкими от подсохшего пота, а хват очень крепким, не давая им возможности выбраться.

Невольно они оба начали орать, рвя глотку и надеясь, что их кто-нибудь услышит и придёт на помощь. Но все усилия казались тщетны, а вот труды твари были готовы вот-вот окупиться. Существо поднесло их поближе к своему лицу, позволив получше разглядеть свою внешность.

Как оказалось, у него не было глаз, или же это просто покрасневшиеся и заплывшие жиром веки полностью закрывали очи, не давая твари видеть. Уши съехали куда-то вниз, чуть ли не до самых плеч, а понять, где заканчивается очередной подбородок и начинается туловище, было той ещё задачей. И только огромный рот да крошечный нос выглядели работоспособными, невзирая на их непропорциональные размеры, так как губы не были пухлыми, а заплывшие жиром щеки не сдавливали ноздри.

Существо с силой сдавило парней в руках, наощупь оценивая их сытность, и так как Юлий оказался плотнее сложен и имел немного жирка, то именно он и стал первой жертвой. Когда тварь разинула перед ним свою огромную пасть, юноша перестал кричать. Слишком быстро и легко Юлий смирился со своей смертью, с пугающим спокойствием произнес напоследок:

- И всё же это ад.

Существо одним укусом разделило Юлия пополам, проглотив верхнюю часть, даже не пережёвывая. Жирную харю твари целиком обдало кровью, которая, как с гуся вода, беспрепятственно стекала по просаленной коже без всякого сопротивления.

Оставшемуся в живых юноше удалось расслышать последние слова Юлия, с которыми он

невольно согласился. Парень и сам перестал кричать, но не смирение послужило тому причиной. У него просто начались сильные рвотные порывы. Ему было отвратно, но он, сам не зная почему, продолжал наблюдать за тем, как существо поедало его товарища по несчастью.

Губами тварь обхватила нижнюю часть Юлия в месте укуса, с хлюпающими звуками принявшись жадно всасывать кровь в своё чрево. Когда туша была иссушена, оно закинуло себе в рот остатки и так же разом проглотило.

Доев первого, существо повернуло голову ко второму. Встретившись с ужасом лицом к лицу, у юноши перехватило дыхание, и на мгновение он прекратил отхаркиваться. Тварь высунула свой огромный язык, стараясь слизать с лица остатки крови Юлия, прежде чем переходить к следующей трапезе.

Наблюдая за всем этим, уже полуживой юноша, предчувствуя свою скорую кончину, не выдержал и напоследок выблевал на руку существа всю желчь, что оставалась у него в желудке, потеряв сознание. Смерть слишком сильно страшила парня, и как бы ему не хотелось, он не мог смириться по примеру Юлия. Как и что-либо сделать.

Тварь собиралась приступить к своей следующей жертве и уже успела было открыть рот, но остановилась и внимательно принялась, громко шмыгая носом, почувствовав появление ещё одного человека.

- Какие хорошие ребята! Без их помощи мне бы пришлось выискивать тебя по всей округе, Обжора.

Говоря это, Касьян забежал твари за спину, остановившись всего в паре метров от неё. Встав в стойку, парен закрыл глаза и сконцентрировался. Правой рукой он схватился за рукоять меча, после чего спокойно выдохнул и отпустил её.

Обе его руки были опущены, но обломок меча всё равно покинул ножны, удерживаемый полупрозрачной золотистой рукой, очень похожей на нематериальную голограмму. Иллюзорная рука выходила из правого плеча Касьяна, своими контурами полностью повторяя настоящую конечность молодого человека.

Вскоре обломок был поднят вертикально вверх, и с места перелома начал образовываться длинный золотистый клинок, став словно призраком бывшего величия меча. Отсутствующая часть лезвия не нарастала, а появилась сразу же, вот только будучи сперва лишь мутным силуэтом, быстро приобретающим отчетливую форму, наполняющуюся золотистым светом.

Когда двухметровый меч полностью сформировался, Касьян открыл глаза. Поменяв позицию клинка на горизонтальную, он совершил молниеносный выпад. Иллюзорная рука начала быстро удлиняться, теряя форму, очертания и интенсивность свечения, пока не вонзила меч в спину существа по самую рукоять.

Вот только Обжора не собирался так просто сдаваться. Понимая, что не успеет вовремя увернуться, он со всей дури бросил ещё живого мальчика за спину, целясь в нападавшего.

Клинок вошёл в поясницу существа на всю длину, но Касьян не смог забрать его обратно, так как тело юноши стремительно приближалось к нему. Он машинально поймал мальчишку своими физическими руками, но силы удара оказалось достаточно, чтобы сбить его с ног и отбросить назад.

Столкновение напрочь лишило Касьяна концентрации, отчего иллюзорная рука распалась на

золотые частички света, в миг растворившиеся в пространстве, а вместе с ней, потерявший подпитку, исчез и сам клинок, из-за чего обломок застрял где-то между складками Обжоры, не имея возможности даже выпасть. Хотя по людским меркам меч и был огромным, для такой твари, как Олицетворение Чревоугодия, его удар был сравним лишь с укусом иголки. Существо только разозлилось от боли, приложив все силы, чтобы как можно скорее выбраться из ямы и сожрать обидчика.

Пока тварь не выкарабкалась, Касьян, держа бессознательного юношу на руках, отбежал от неё подальше, язвительно прокричав:

– Смотрю, диета из новичков пошла тебе на пользу!

Удивительно, но это было самое крупное Олицетворение Чревоугодия, какое только доводилось видеть Касьяну за всё то время, что он целенаправленно охотился на них. Тварь затаилась прямо перед местом появления новичков, пользуясь их незнанием и поедая лёгкую добычу. А когда его всё же обнаружили, то уже не каждый мог, а кто просто не хотел с ним совладать, ибо затыкать такого одноручным мечом – нетривиальная задача. Да и все шесть чувств пребывали не в восторге от такого противника.

Обжора не понимал человеческой речи, однако всё равно рассвирепел пуще прежнего, навалившись на край ямы всем телом, собираясь оттолкнуться от земли. Когда существо сделало резкий выпад, по его пояснице разнеслась волна боли, уходящая куда-то вглубь тела, из-за чего оно приложило к толчку все свои силы, пулей вылетев из ямы.

Одним таким рывком тварь преодолела по воздуху двадцать метров, оставляя за собой след из черной густой массы, среди которой поблёскивал обломок меча. По неосторожности Обжора вмазался в землю головой, хорошенько встряхнув всю поляну и глубоко утонув в почве. Это было очень близко к Касьяну, отчего вызванное землетрясение повалило его вместе с ношей. Благо тот был готов к подобному развитию событий и сразу же начал перекатываться как можно дальше от твари.

Существо забрыкалось, трясая складками и стараясь выбраться из земли, но любое неосторожное движение сопровождалось жгучей болью и выбросом чёрного гноя из раны на пояснице. Его кожа быстро посинела, а вокруг пореза начали образовываться и тут же лопаться гигантские волдыри, расползаясь по всему телу от эпицентра. Олицетворение Чревоугодия так и не смогло выбраться из земли, подохнув, уже будучи наполовину закопанным.

Увидев, что туша обмякла, Касьян выдохнул с облегчением, так как не ожидал, что тварь окажется настолько бойкой и резвой, отчего яд не подействует моментально. Так ещё и приземлилась же вплотную, чуть не задавив своей жопой. Не просчитайся существо со своим кувырком, и одного удара жирной ладони было бы достаточно, чтобы не оставить от парней и мокрого места.

На всякий случай Касьян оттащил бессознательного мальчика подальше, оставшись рядом с ним. Он с нетерпением наблюдал за трупом твари, явно чего-то ожидая.

Как только жизнь окончательно покинула Олицетворение Чревоугодия, его туша засветилась коричневым светом, после чего словно лопнула тысячами светящихся шариков. Они тут же начали собираться в одном месте, пока не образовали статуэтку, изображавшую сидящего в позе лотоса Обжору, только очень маленького по сравнению с оригиналом, примерно тридцать сантиметров в высоту.

- Ну наконец-то! Семьдесят три попытки, мать вашу! Я семьдесят три раза сражался с этой дрянью.

На радостях Касьян не сдерживался в выражениях, мигом подбежав к яме, в которую и упала статуэтка после того, как была образована из множества сгустков света. Он взял фигурку в руки, повертев немного, но всё же это была идеальная копия Олицетворения Чревоугодия, так что её внешний вид был таким же отталкивающим, как и у оригинала, отчего парень быстро потерял интерес к её разглядыванию.

«Это всё мелочи», - мысленно подбадривал себя Касьян, - «как бы она не была уродлива, возможно, это путь к нашей лучшей жизни».

Взяв статуэтку за пазуху, Касьян прогулялся до обломка меча. Закрыв глаза и сосредоточившись, он словно вытащил золотистую иллюзорную руку из своей правой и без заминки схватился ею за рукоять. Стряхнув часть вонючей чёрной жидкости с меча, Касьян вернул его обратно в ножны на спине. Сам парень всё это время продолжал неподвижно стоять на месте, даже не открывая глаза, работая фантомной рукой лишь по памяти, при этом удлинив её на метр.

Закончив, Касьян развеял иллюзорную конечность и подошёл к бессознательному мальчику, мечась между выбором. Ему, конечно же, хотелось проявить своё великодушие и забрать паренька с собой, но беда в том, что тот был весь измазан в сальные выделения Обжоры. Поморщившись, Касьян всё же схватил мальчика за руку и потащил за собой в город, периодически зачем-то радостно похлопывая статуэтку Олицетворения Чревоугодия по заднице.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/3391872>